

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В УСАДЬБЕ КУЗЬМИНКИ

*Старший научный сотрудник
Музея русской усадебной культуры
«Усадьба князей Голицыных «Влахернское-Кузьминки»
(Музейное объединение Музей Москвы)
Давыдова Жаннета Львовна*

*Выступление на международной научной конференции ОИРУ
«Иностранцы в русской усадьбе» 20 ноября 2014 года*

Усадьба Мельница. Кузьминки. Село Влахернское насчитывает уже более трёхсот лет. История её богата событиями. Одним из главных событий всегда являлся приём гостей, в т.ч. иностранных.

Цель моей работы заключается в том, чтобы рассказать и о созидательном вкладе приглашённых в усадьбу иностранцев, и о впечатлениях высокопоставленных иностранных гостей, которым советовали посетить Кузьминки, как одну из лучших подмосковных.

В начале XVIII века Мельница-Кузьминки принадлежали богатейшим купцам и промышленникам/впоследствии баронам/ Строгановым. Период Строгановых в истории усадьбы мало известен, но из некоторых источников можно предположить, что Кузьминки Строгановы любили, гордились ими, раз приглашали туда гостей, в том числе иностранных. Например, в дневнике камер-юнкера голштинского герцога Карла Фридриха – Ф.В.Берхгольца – содержатся сведения о приезде в Кузьминки 27-го сентября 1722 года придворных голштинского двора: бригадира Плате и тайного советника Геннинга-Фридриха фон Бассевича: «27-го, поутру, тайный советник Бассевич поехал с бригадиром Плате на мельницу Строганова...».¹ Строгановы владели Кузьминками до 1757 года. В этом году дочь петровского сподвижника барона А.Г.Строганова – А.А.Строганова – вышла замуж за князя М.М.Голицына. С этого времени и до 1917-го года Кузьминки оставались во владении Голицыных и привлекали к себе гостей иностранных как званых, так и незваных.

Незваные нагрянули в 1812-м году. Имение пострадало от нашествия наполеоновских солдат. По изгнании неприятеля из России княгиня А.А.Голицына/в девичестве Строганова/ доносила предводителю московского дворянства: «...церковь божия и дом господский разграблены и вся мебель в последнем обобрана и поломана; хлеб господский разного рода в житницах бывший, а также овёс и сено увезены, и скот взят».

После освобождения России от незваных иностранных гостей, начинается очень интересный и наиболее исследованный период в жизни усадьбы, связанный с судьбой её знаменитого владельца - одного из известнейших московских благотворителей, младшего сына Анны Александровны и Михаила Михайловича Голицыных – С.М.Голицына (1774-1859). Новый хозяин активно принялся реконструировать любимые Кузьминки /в которых, впоследствии, завещал похоронить себя/ в аристократическом духе и вкусе послевоенного времени. С подмосковной усадьбой Кузьминки связана творческая биография династии архитекторов Жиллярди, уроженцев Швейцарии, которые работали в усадьбе с 1798 по 1843 г., посвятив созданию её дворцово-паркового ансамбля почти пятьдесят лет творческой жизни: это Джованни-Батиста (Иван Дементьевич), его сын – Доменико (Дементий Иванович) и двоюродный брат Доменико – Алессандро (Александр Осипович). Однако расцвет Влахернского-Кузьминоков связан с именем Доменико Жиллярди, который работал в Кузьминках с 1811 г. по 1832 г. и создал там самые парадные и монументальные сооружения. Например, построенный им Музыкальный павильон Конного двора, вошёл в список шедевров мирового зодчества.

К середине XIX столетия в Кузьминках сложился один из лучших дворцово-парковых ансамблей России. «Влахернское прелестно, - писали о нём современники, - искусство здесь так высоко, так близко к природе, что его не замечаешь».

Усадьба, в самом её расцвете, воспета в гравюрах австрийского усадебного художника Иоганна Непомука Рауха (1804-1847), приглашённого в Кузьминки её владельцем С.М.Голицыным. «Биография Рауха ещё не исследована должным образом. Известно, что он получил образование в Венской Академии художеств, а затем приехал в Москву, где для литографирования исполнил серию пейзажей подмосковных усадеб по заказам их владельцев... Помимо построек Раух изображал и людей. Его Кузьминки заселены. По дорожкам ходят элегантные дамы и господа, иногда с детьми, скачут всадники, несётся на праздник карета, гости князя Голицына катаются на лодках по усадебным прудам, спешат по хозяйственным делам слуги и служанки. Есть легенда, что изображённая на одной из литографий фигура художника, сидящего за мольбертом – это автопортрет самого И.Н.Рауха, увековечившего себя таким образом... Не владелец ли Кузьминок князь С.М.Голицын со своим сеттером... изображён на литографии с видом господского дома с противоположного берега Верхнего Кузьминского пруда?

...Мало от какой дворянской усадьбы дошёл такой большой и богатый иллюстративный материал... именно благодаря работам Рауха Кузьминки – одна из немногих усадеб, внешний вид которых... можно так детально реконструировать».ⁱⁱ

Помимо парков и прудов в дворянских усадьбах были цветники, оранжереи, теплицы, причём работать в них нанимали, в основном, иностранцев, которые, по мнению хозяев, за счёт разумного ведения дел сокращали статьи расхода, т.е. осуществляли «домашнюю экономию».

«В Кузьминках разведение оранжерейных растений началось ещё в первой половине XVIII века бароном А.Г.Строгановым. Нанятый им садовник Иоанн Давид Шрейдер продолжил работу и у новых владельцев усадьбы – князей Голицыных...садовник «обязался сад и оранжереи со всею верностью и прилежностью содержать и разведение умножать»... С 1778 по 1781 гг. обязанности садовника в усадьбе исполнял иноземец Иван Иванович Геинчин. Он должен был выращивать такое количество фруктов, «чтоб не только в летнее время, когда изволют Их Сиятельства пребывание иметь в оном селе Влахернском, не было в потребных вещах для кушанья недостатка, но и в зиму потребные нужды заготовлять, чтоб обходиться можно без покупки...» С 1819 по 1820 гг. в усадьбе работал саксонский подданный Карл Егоров сын Кейль, а в 1829 г. был нанят садовник-иностранец Андрей (Генрих) Иванов Гох «для смотра за оранжереями и за всеми в них имеющимися заведениями, фруктовыми, лимонными и померанцевыми деревьями, ананасами, цветами и прочими растениями»; он работал в усадьбе до середины XIX века и привёл оранжерейное хозяйство в Кузьминках в процветающее состояние»ⁱⁱⁱ Т.о. усадебное хозяйство князей Голицыных получало дополнительную статью экономии и обеспечивало господ и хозяев достаточным урожаем круглый год.

Некоторым знатным иностранцам, путешествующим по России, нередко предлагалось посетить знаменитую усадьбу князя С.М.Голицына. До нас дошли воспоминания этих иностранных гостей. Например, маркиза Вестминстер из Англии, в своём дневнике от 1827-го года записала следующие впечатления от посещения имения князя Сергея Мих. Голицына, где её со спутниками пригласили на обед. «Нам пришлось ехать туда вёрст за семь от Москвы, по дороге, представлявшей приятную смесь песков и болот, пишет маркиза, которая видимо была не особенно довольна этой поездкой.—Здесь мы застали целое общество: всё семейство Голицыных, княгиню Трубецкую с супругом, Нарышкина, старого князя Масальского и множество других господ и дам. После обеда, не смотря на холодный вечер все отправились в сад, который очень велик, с прудами, речкой, хорошими оранжереями и проч., так что это место считается самым красивым из здешних окрестностей, хотя в Англии оно вряд-ли пользовалось бы такой репутацией»^{iv}

Саксонский дипломат граф Фицтум-фон-Экштедт свои воспоминания о посещении Кузьминок и о её владельце, датированные 1852-1855 гг., опубликовал в журнале Русская старина: «Во время прогулок по Москве князь Абамелик завёз нас, между прочим, и к последнему из «бояр», более чем восьмидесятилетнему, громадно богатому князю Сергию Михайловичу Голицыну, жившему в собственном дворце, по близости от столицы. То был один из высших сановников в России, и император Николай, при каждом посещении Москвы, непременно заезжал к нему. Князь Голицын, с его белокурым париком и фальшивыми зубами, производил, отчасти, впечатление автомата или восковой фигуры, но оказался гостеприимным, приветливым старцем, который вновь оживал, когда речь заходила о добром, старом времени, о днях его молодости. В Дрездене ему пришлось побывать в последний раз в начале девяностых годов прошлого столетия. Что с тех пор происходило в Германии – было ему, повидимому, совсем неизвестно. Сражения при Йене и Лейпциге прошли для него бесследно, но о пожаре Москвы он говорил, как будто это происходило вчера. Кутузов и Растопчин были его друзьями юности. Одному из своих племянников он поручил показать нам свои хозяйственные заведения. Скотный двор был полон превосходными коровами йоркширской породы, нарочно привезёнными из Англии на особых, для сего нанятых кораблях. Проводник наш заметил, что наследники князя навряд ли будут в состоянии продолжать подобную роскошь, так как литр молока обходился его дядюшке несколько дороже литра шампанского. В отличных лошадях, преимущественно рысистой орловской породы – тоже не было недостатка. Одним словом, то была образцовая ферма в величественнейшем стиле, воздвигнутая среди голой степи. Однако, грязь дурно содержимых дорог всё таки напоминала Россию. В настоящее время с князем Сергеем Михайловичем Голицыным исчез последний представитель русского барства».^v

В 1859 г. после смерти С.М.Голицына, похороненного в церкви в Кузьминках, его старший племянник М.А.Голицын, бывший русским послом в Испании стал единственным владельцем имения. В 1860 г. Кузьминки унаследовал его сын – князь Сергей Михайлович Голицын (1843-1915), впоследствии полковник гвардии, управляющий Голицынской больницей, егермейстер, вице-президент императорского Московского скакового общества. 14 августа 1866 года С.М.Голицын принимал в Кузьминках американскую делегацию: помощника государственного секретаря по морскому министерству и члена Вашингтонского кабинета адмирала Густавуса Фокса – первого иностранца, которому было присвоено звание почётного гражданина г. Москвы (он прибыл в Россию по поручению президента США Э.Джонсона для того, чтобы принести поздравления от имени американского народа императору Александру II, спасённому во время покушения на него Д.В.Каракозова); также в Кузьминки приехали: капитан Джон Бомонт – командир монитора «Майантономо», на котором г. Фокс прибыл в Россию, капитан Александр Муррей – командир парохода «Августа», сопровождавшего «Майантономо», и американский посол в России генерал Клей. Этот визит был подробно описан в газете Московские ведомости за № 172 от 17-го августа 1866 года: «Между окрестностями Москвы славятся Кузьминки, имение князей Голицыных. Владельцы Кузьминок часто принимали и угощали у себя царственных посетителей, и многочисленные памятники, разбросанные в великолепном парке, окружающем Кузьминский дворец, говорят о каждом из таких посещений. Редкий из Москвичей не бывал в Кузьминках; у всех ещё в памяти те великолепные праздники, которые давал здесь для Москвы покойный владелец этого поместья, князь Сергей Михайлович Голицын.

14-го августа, в честь американских гостей Москвы, нынешний молодой владелец Кузьминок устроил пир, достойный преданий этого места.

В половине четвёртого часа пополудни, ряд красивых экипажей в ямской упряжи, с трёхцветными американскими кокардами на шапках кучеров, выехав из Покровской заставы, помчался вдоль шоссе, мимо Карачарова и других селений, имевших

оживлённый вид по случаю праздничного дня. Крестьяне, завидя поезд, снимали шапки и поклонами провожали путников. Но вот кортеж свернул в сторону, и проехав полторы версты, остановился у больших чугунных ворот, при въезде в Кузьминский парк. Изображение герба князей Голицыных на арке ворот было заставлено гербом Америки, и всё здание ворот было убрано трёхцветными флагами. Оркестр военной музыки встретил поезд звуками американского национального гимна *Hail Columbia*/Да здравствует Колумбия. Колумбия – поэтическое название США. **Примеч. автора Давыдовой/.** Князь Голицын в красной венгерке лейб-гвардии гусарского Его Величества полка, выехал верхом к воротам и конвоировал экипаж г. Фокса по большой вековой аллее до самого дома, где гости вышли из экипажей и, по приглашению хозяина, отправились с ним осматривать парк. Здесь их ожидала депутация крестьян Выхотской волости, бывших крепостных князя Голицына. Во главе депутации был волостной старшина крестьянин... Ефим Васильев Гвоздев, державший серебряное блюдо с хлебом-солью. Поднося блюдо, он сказал: «Переведите послам, что мы пришли поздравить их с приездом и поднести им хлеба-соли, да сказать ещё, что мы любим их и будем поминать народ их за любовь его к нашей родине и к нашему Государю». Тронутый этим приветом, г. Фокс, принимая хлеб-соль, благодарил старшину и дружески пожал ему руку.

После часовой прогулки по парку, гости были приглашены к обеденному столу, который был сервирован в ротонде большого дома. Портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, убранные русскими флагами, прекрасно выдавались на стенах залы из-за густой зелени цветов и растений. По стенам были размещены также портреты: Вашингтона, Линкольна, Джонсона, и самих гостей, гг. Фокса, Клея, Муррея и Бомонта. Стол изнемогал под фамильными серебряными вазами и канделябрами художественной работы. Оркестры музыки, спрятанные от глаз публики на хорах, оглашали залу звуками любимых мотивов обеих наций. В числе обедавших был и волостной старшина Гвоздев. Когда в бокалах запенилось шампанское, князь С.М.Голицын провозгласил следующий тост: «Извините меня, мм. гг., если я не найду слов для выражения моей благодарности за ту честь, которую вы мне оказываете, хотя я должен сознаться, что эту честию я наиболее обязан прежним здешним хозяевам, моим предкам. Вас, граждане могучей республики, благодарю за то, что вы любопытствовали видеть дом, где верных и усердных своих подданных не раз посещал державный Государь, чьё истинное величие внушило нашему умному народу такое трогательное сочувствие. Вас, господа соотечественники, благодарю от всего сердца за то, что вы почтили во мне добрую память моих предков. Честь имею предложить тост за конгресс Американских Соединённых Штатов и за президента их, г. Джонсона».

Громкое *ура* раздалось в зале и чрез полуотворённую дверь передалось в парк и на обширный двор, где ему вторили толпы собравшихся на празднике, и пальба из пушек. Музыка заиграла *Hail Columbia*.

Г. Фокс отвечал: «Князь Голицын, быть может, моложе всех, кто здесь сидит теперь у него за столом, и когда он совершит половину своего жизненного пути, многих из нас не будет уже на свете; но он сегодня сделал то, чего долгое время не забудут обе великие державы, Россия и Америка. Он соединил за своею гостеприимною трапезой представителей обеих наций, дабы они могли выразить братское сочувствие, влекущее друг к другу оба эти народа. Поднимемте бокалы за Того, Кто вдохновляет это взаимное сочувствие, за Императора Всероссийского!».

Когда умолкло громкое *ура*, вызванное этим тостом и сопровождаемое пушечною пальбой и народным гимном, хозяин дома предложил тост за г. Фокса.

Но тут встал г. Клей и провозгласил тост за Государыню Императрицу, за Государя Наследника и за весь Императорский Дом.

Князь С.М.Голицын предложил ещё тост за генерала Клея, капитанов Муррея и Бомонта и за всех гостей. Капитан Бомонт отвечал тостом за здоровье князя С.М.Голицына, который в свою очередь предложил выпить за здоровье московского генерал-губернатора...

После обеда, гости были приглашены в залы и на балкон, пред которым играл уже оркестр... Многие из дам, живущих в Кузьминках на даче, ожидали на балконе выхода гостей. Капитан Бомонт вступил в разговор с дамами, из которых многие говорили по-английски; офицеры последовали его примеру, и общество оживилось. Между тем в ротонде играл оркестр Гене, и варилась жжёнка. Среди этого общего веселья, радушный хозяин пригласил своих гостей смотреть на фейерверк. Все вышли на балкон. Раздались пушечные выстрелы, и по небу засверкали разноцветные звёзды, и полился огненный дождь; тихо и плавно спускались к земле парашюты, меняя один яркий цвет на другой. Через несколько минут гостей пригласили пройти по парку к пристани пруда, на котором плавали огненные лебеди, шумели и трескались швернеры./Швермер (нем.)— **фонтан искр, выбрасываемый ракетами и летящий зигзагами.**(Прим. автора)/ Зажглась декорация, и в огненных воротах обозначились три начальные буквы дорогих Американцам имён: Вашингтона, Франклина, Линкольна.

После фейерверка сад осветился бенгальскими огнями, и чудный, фантастический вид приняла старинная колоннада по ту сторону пруда; белые колонны казались прозрачными от разноцветных огней.

Когда общество вернулось в залу, оно нашло ротонду, наполненную крестьянами. Тут произошла сцена трогательная и вместе знаменательная. Г.Фокс, взяв американское знамя, передал его стоявшему во главе крестьян, старшине Гвоздеву.

«Это флаг моей страны, примите его. Цвета его те же, что и цвета России, только в другом порядке расположенные. Флаг этот часто развевался в битвах, но ныне он служит знаменем мира и благоволения. Примите его. Пусть русский крестьянин видит в нём знак дружественного народа, который сочувствует вам в благородных усилиях ваших стать в уровень с теми великими дарами гражданственности, которые получаете вы от вашего возлюбленного Государя».

У многих стариков на глазах показались слёзы. «Скажите своим землякам,-произнёс Гвоздев,-что мы ценим эту дружбу, и что если кому из нас будет угрожать беда, то против врагов мы станем грудью один народ за другого». Уже после полуночи разъехались гости; хозяин провожал их верхом. Весь путь от Кузьминок до шоссе был освещён пылавшими смоляными бочками».

Сейчас, в XXI веке, Кузьминки остались притягательным и очаровательным местом. Здесь всегда ждут гостей как русских, так и иностранных.

ⁱ «Неистовый реформатор», М., Фонд Сергея Дубова, 2000, стр 454.

ⁱⁱ «Кузьминский альманах», М, 2001, стр10-15.

ⁱⁱⁱ «Князь Сергей Михайлович Голицын – хозяин усадьбы Кузьминки», Олейниченко Е.В., М., 2008 г., стр.135-142.

^{iv} «Дневник маркизы Вестминстер», Исторический вестник,1880г, т.2, №6, стр.332.

^v «Записки гр. Фицтума-фон-Экштедта», Русская старина,1887 г., том 54, №5, стр. 380-381.